

ПРОВЕРЕНО

Ш 697

ВСЕМІРНАЯ ІСТОРІЯ

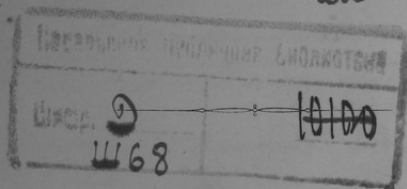
Ф. ШЛОССЕРА.

ИЗДАНИЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА

СЕРНО-СОЛОВЬЕВИЧА.

ТОМЪ IX.

инв № 480

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЮСАФАТА ОГРИЗКО.

1863.

ПРОВЕРЕНО 1863 г.

Дозволено ценсурою. С.-Петербургъ, 18 октября 1863 года.

08-10-1863

10/10

8211

ОГЛАВЛЕНІЕ ДЕВЯТАГО ТОМА.

ИСТОРИЯ НОВАГО ВРЕМЕНИ.

I. История XV столѣтія съ подробнымъ изложеніемъ вліянія литературы.

Стр.

Введеніе и обзоръ положенія востока въ концѣ XIV столѣтія. 1

I. Турецкая и византійская история до завоеванія Константинополя.

1. Византійская имперія до занятія Галлиполи османами . . .	9
2. Византійская и османская имперіи до битвы на Коссовомъ полѣ (1389 г.)	23
3. Византійская и османская имперіи до смерти Мухаммеда I (1421 г.)	35
4. Византійская и османская имперіи до завоеванія Константинополя	64

II. История Германіи до половины XV столѣтія.

1. Введеніе	115
2. Германія при Сигизмундѣ до созванія констанцскаго собора.	116
3. Споры гуситовъ въ Богеміи и констанцскій соборъ до смерти Иеронима	124
4. Констанцскій соборъ по отношенію къ спору папъ и церковной реформѣ	149

5. Сигизмундъ, германская имперія и гуситская война до 1432 года	Стр. 167
6. Базельскій соборъ, Сугизмундъ и гуситы до примиренія съ своимъ королемъ	199
7. Базельскій соборъ; послѣдніе годы Сигизмунда; Богемія и Австрія при Альбрехтѣ II и по его смерти	221
8. Фридрихъ III и базельскій соборъ до его окончанія	234

III. Исторія Италіи и Испаніи въ началѣ XV столѣтія.

1. Введеніе	267
2. Неаполь, Сицилія и средняя Италія	269
3. Перемѣны въ верхней Италіи	292
4. Исторія Испаніи отъ Іоанны I Кастильской до ея внука Іоанна II	307
5. Исторія Испаніи отъ Іоанна II Кастильскаго до втораго неаполитанскаго похода Альфонса V Арагонскаго	318
6. Италія съ возвращенія Альфонса V въ Арагонію до его смерти	330

Образованіе и литература послѣдней половины XIV и первой XV столѣтія.

A. Греки по отношенію къ процвѣтанію наукъ и искусствъ въ Италіи	366
1. Личности	—
2. Методъ и плоды греческаго образованія	385
B. Нѣмецкая литература XV столѣтія	388
1. Первоначальный нѣмецкій элементъ ся, не соответствующій возрожденію древнеклассической литературы	—
2. Первые шаги нѣмцевъ по пути къ новой національной литературѣ и образованности, проложенному итальянцами	404
а) Новыя учебныя заведенія	—
б) Провозвѣстники итальянской цивилизаціи въ Германіи	405
C. Образованность и литература Италіи со смерти Данте до половины XV столѣтія	413
1. Переходъ отъ XIV къ XV столѣтію	—

2. Періодъ Медичи или цвѣтущее состояніе искусствъ	Стр.
и литературы въ XV столѣтіи	421
а) Отношеніе итальянскихъ правительствъ къ литературному образованію и его усилѣніямъ. —	
б) Итальянцы, сдѣлавшіе доступнымъ для новѣйшаго времени сущность древней образованности и придавшіе ей новую форму, годную не только для библіотекъ, но и для дѣйствительной жизни	430
в) Возрожденіе древняго краснорѣчія и исторіографіи на классическомъ или цicerоновскомъ латинскомъ языкѣ	437

ІСТОРІЯ НОВАГО ВРЕМЕНИ.

I. ІСТОРІЯ XV СТОЛѢТІЯ

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ

ВЛІЯНІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

ВВЕДЕНІЕ

и

ОБЗОРЪ ПОЛОЖЕНІЯ ВОСТОКА ВЪ КОНЦѢ XIV СТОЛѢТІЯ.

Исторію XV столѣтія слѣдовало бы собственно начать исторіей Италіи, гдѣ въ то время, какъ теперь въ Англіи, процвѣтали новѣйшая наука, изящныя и полезныя искусства, ремесла, торговля и мореплаваніе. Ее можно бы начать и Германіей, потому что констанцскій и базельскій соборы подготовили реформацію, а гуситская война была началомъ религіозныхъ войнъ XVI столѣтія. Но по причинамъ, на которыя сейчасъ укажемъ, мы предпочитаемъ говорить сначала объ опасностяхъ, грозившихъ христіанству и цивилизаціи со стороны Востока. Мы начнемъ нашествіемъ турокъ и татарскихъ ордъ, потомъ перейдемъ къ Италіи, Германіи, Франціи, Англіи и Бельгіи и наконецъ къ Испаніи, Арагоніи и Неаполю, Исторію скандинавскихъ государствъ и Россіи мы свяжемъ, — насколько это будетъ нужно для пониманія общаго хода событій, — съ исторіей XVI столѣтія. Придавая особенное значеніе связи литературнаго образованія съ прогрессивнымъ развитіемъ гражданской и политической жизни и взаимному ихъ отношенію, мы посвятимъ литературѣ гораздо большій отдѣлъ, чѣмъ это обыкновенно

дѣлають. Говоря о литературѣ, историки приводятъ только общія мѣста; мы, напротивъ, рассмотримъ ея частности и особенности, не измѣняя однако основнаго характера нашей всемірной исторіи, предназначенной не для спеціалистовъ, но для всѣхъ вообще образованныхъ людей.

Вслѣдствіе этого основнаго характера нашей исторіи, мы весьма поверхностно коснемся азіатскихъ народовъ, турокъ, грековъ и придунайскихъ земель. Наша цѣль прослѣдить шагъ за шагомъ прогрессивное развитіе европейскихъ народовъ, а не рассказывать варварскія и рыцарскія исторіи войнъ. Намъ кажется, что уже по одной этой причинѣ исторію XV столѣтія слѣдуетъ начать отдаленнымъ Востокомъ. Нашествіе турокъ и татаръ способствовало успѣху цивилизаціи въ Италіи, замедливъ его, напротивъ, въ Германіи. Завоеванія турокъ и опустошенія, производимыя татарами, заставили греческихъ ученыхъ и художниковъ всѣхъ восточныхъ странъ бѣжать въ Италію. Въ Германіи же императоры, нуждаясь въ наемѣ для войнъ съ турками, не могли оказать энергической поддержки стремленію народа освободиться въ церковныхъ дѣлахъ отъ римскаго гнета и невѣжества католическихъ монаховъ.

Прежде чѣмъ перейти къ исторіи османовъ, латинскихъ и греческихъ христіанъ восточной римской или византійской имперіи, необходимо еще разъ бросить бѣглый взглядъ на движеніе татаръ и монголовъ. Мы не станемъ повторять всѣхъ подробностей, но сдѣлаемъ только перечень важнѣйшихъ, выдающихся событій. Этотъ обзоръ объяснитъ намъ, почему турки могли основать въ Европѣ и Азіи новое цѣльное и сильное мухаммеданское государство; тогда какъ монголы и татары были страшны только какъ хищныя орды. Османы, составлявшіе, по своимъ религіознымъ понятіямъ и организаціи, военное государство, принадлежали къ одному племени; другія племена только присоединились къ нимъ и слились съ ними. Несмѣтныя орды монголовъ и татаръ напротивъ вернулись къ прежней жизни и разобщенности, когда умеръ вождь, соединившій ихъ и управлявшій ими.

Мы предполагаемъ извѣстнымъ, что турками и татарами называются племена кавказской расы, сходныя съ германскими племенами, что, напротивъ, монголы не имѣютъ съ послѣдними ничего общаго, ни по происхожденію, ни по наружности. Наши читатели должны также знать, что при Чингисъ-ханѣ и его преемникахъ, когда началось монгольское движеніе, и впослѣдствіи, во время войнъ Тимура, татарскія орды были усилены монголами; слѣдствіемъ монгольскихъ походовъ было основаніе татарскихъ и монгольскихъ государствъ. Говоря о туркахъ, мы будемъ подразумевать племена, образовавшія сельджукекое царство, или же дикихъ и грубыхъ, но воинственныхъ и храбрыхъ туркомановъ. Въ VII т. подробно разсказано, какъ, къ началу XIII столѣтія, Темучинъ, князь одной изъ монгольскихъ ордъ Алтайскихъ горъ, въ верхней Азіи, соединивъ подъ своимъ владычествомъ всѣхъ номадовъ, кочевавшихъ къ югу отъ Байкальскаго озера, провозгласилъ себя Чингисъ-ханомъ. Онъ подчинилъ себѣ татаръ и сѣверную часть Китая, до Жолтой рѣки, прежде чѣмъ устремился съ своими ордами на сѣверо-западъ и юго-западъ, гдѣ встрѣтился съ тюркско-татарскими племенами. Историкъ Чингисъ-хана называетъ ихъ туркоманами, что по персидски-означаетъ людей, похожихъ на турокъ. Эти племена были увлечены монголами. Двинувшись затѣмъ по направленію къ сѣверу, Чингисъ-ханъ вытѣснилъ тюркскія племена печенѣговъ (канкали или канкли), обитавшія на востокъ отъ Яика (т. VII. стр. 213). Такая же участь постигла и племена Кипчака, у Каспійскаго моря. Война съ печенѣгами привела монголовъ въ столкновеніе съ Мухаммедомъ III, шахомъ Ховарезміи, въ Персіи. Ховарезмійскіе шахи, страшные своимъ врагамъ наемными турецкими войсками, славились даже въ Европѣ покровительствомъ литературѣ, искусству, поэзіи, наукѣ и образованію (т. VII. стр. 209). Отецъ Мухаммеда, Такашъ, былъ женатъ на дочери хана одной отрасли печенѣговъ, Турканъ Хатуни, знаменитой амазонкѣ и гениальной правительницѣ. Она привлекла въ Персію орды туркомановъ и печенѣговъ и племена огузскихъ

турокъ, къ которымъ принадлежатъ османы; съ ихъ помощью Мухаммедъ основалъ знаменитое ховарезмійское царство. Эти дикія и грубья племена были грозою не только багдадскихъ халифовъ, но и самихъ султановъ. Въ царствованіе своего сына Турканъ Хатунъ, почитаемая тюркскими племенами, какъ дочь одного изъ ихъ хановъ, пользовалась необыкновеннымъ на Востокъ вліяніемъ въ управленіи. Мухаммедъ отдавалъ ей въ покоряемыхъ странахъ цѣлыя провинціи; у ней было свое министерство изъ семи человекъ; ея тугра или монограмма, собственноручно надписываемая на всѣхъ повелѣніяхъ, состояла изъ словъ: „Покровительница міра и религій, княгиня турокъ, повелительница всей вселенной,“ а девизомъ было: „Милость божія мое прибѣжище.“ Она называла себя властительницею міра (Худавендъ-Джиханъ). Исторія Турканъ-Хатунъ и ея сына разсказана въ VII т. (стр. 208). Мы прибавимъ только, что тюркскія племена были истреблены или увлечены монголами, подчинившими себѣ центральную Азію и опустошившими страну по ту сторону Окса (Джигунъ), Хорасанъ и всю Персію. Еще при Чингисъ-ханѣ монголы проникаютъ на юго-востокъ отъ Синда и на западъ отъ Евфрата, вторгаются въ Грузію (Георгію), наводняютъ Крымъ, опустошаютъ Россію и нападаютъ на болгаръ въ верховьяхъ Волги.

Въ VII т. было подробно изложено, какъ Чингисъ-ханъ, послѣ похода на западъ, снова обратился противъ Китая и покорилъ западныя его провинціи, и какъ монголы, при первыхъ его преемникахъ, утвердились къ сѣверу отъ Каспійскаго моря, Кавказа и Чернаго моря и опустошили Россію. При Тимурѣ повторилось нашествіе на Россію, и татары основали кипчакское и казанское царства. Монголы проникли даже въ Польшу и Венгрію, покорили страны по Тигру и Евфрату, Армению, Грузію и Малую Азію, разрушили столицу халифовъ Багдадъ, завоевали наконецъ весь Китай, заняли Тибетъ и часть Индіи по ту сторону Ганга. Такимъ образомъ, черезъ полстолѣтія по смерти Чингисъ-хана потомки его уже владычествовали надъ большею частью Азіи. Они распались

на четыре династіи: императоры одной изъ нихъ, жившіе въ нынѣшнемъ Пекинѣ, считались верховными повелителями императоровъ остальныхъ династій, получившихъ свои владѣнія, какъ лены, отъ пекинскаго императора (т. VII. стр. 229). По знаменитому уложенію Чингисъ-хана, въ происшедшихъ отъ него династіяхъ не существовало права первородства, но, по смерти одного изъ четырехъ императоровъ, всѣ князья, потомки Чингисъ-хана, должны были съѣзжаться для избранія изъ своей среды новаго императора. Это постановленіе, невыполнимое даже на Западѣ, было источникомъ нескончаемыхъ войнъ. Съ теченіемъ времени развелось безконечное множество князей, каждый владѣль значительной территоріей, содержалъ наемниковъ или былъ въ союзѣ съ воинственными номадами пустыни. Смерть одного изъ императоровъ вызывала обыкновенно всеобщую войну. Князья ополчались и вели войны между собой и съ императорами. Исторія потомковъ двухъ старшихъ сыновей Чингисъ-хана, Чагатая и Чучи, наполнена исключительно разсказами о кровопролитныхъ войнахъ претендентовъ на престолъ. Среди этой борьбы одна изъ династій погибла въ половинѣ XIV столѣтія, другая была уничтожена въ концѣ XV вѣка. Около 1336 г. анархическія волненія повели за собой паденіе потомковъ Чингисъ-хана и въ Персіи. Изъ Китая они были выгнаны въ 1370 г., и потомкамъ монгольскаго завоевателя осталось подъ конецъ только владычество надъ номадами и ордами средней Азіи.

Еще задолго до паденія царствъ, основанныхъ Чингисъ-ханомъ и его сыновьями, племена кавказскаго происхожденія и наружности, названныя нами въ предыдущихъ томахъ татарами и турками, свергли нго монгольскихъ ордъ, походившихъ болѣе на дикихъ звѣрей, чѣмъ на людей. Сельджукскіе и османскіе турки и другія племена вели войны съ христіанами въ Малой Азіи; такъ называемые мамелюки, т. е. купленные и обращенные въ солдатъ турки, татары и другіе кавказцы, владычествовали въ Египтѣ, а оттуда перешли въ Сирію (т. VII. стр. 230), гдѣ въ послѣдствіи встрѣтились съ османскими турками. Говоря о предпріятіяхъ

Чингисъ - хана противъ Персін, мы упоминали объ этихъ туркахъ, называя ихъ огузами или огурами. Одна орда огузовъ, приблизительно въ 50,000 ч., искала убѣжища въ верхней Арменіи. Во время преслѣдованья предводитель ея Солиманъ утонулъ въ рѣкѣ, а его сыновья стали искать, по турецкому обычаю, возможности служить оружіемъ исламу. Только одинъ изъ нихъ, Эртогруль, приобрѣлъ, какъ основатель османской имперіи, всемірно-историческое значеніе. Съ толпою послѣдовавшихъ за нимъ турокъ Эртогруль поддерживалъ сельджукскаго султана Алааддина, одного изъ многочисленныхъ мелкихъ турецкихъ князей, постоянно воевавшихъ съ малоазійскими христіанами и между собою. Въ награду за оказанныя услуги онъ получилъ въ ленъ владѣніе въ ангорской области, скоро достигъ независимости, распространилъ свое владычество далѣе на сѣверъ и создалъ страшную по своей дисциплинѣ и фанатизму конницу, увеличенную впослѣдствіи его сыномъ Османомъ и внукомъ Урханомъ. При Османѣ всѣ смѣлые турецкіе разбойники стремились въ завоеванную Эртогруломъ крѣпость Карагисаръ, сдѣлавшуюся столицею основаннаго имъ государства. Передъ греками, незаботившимися объ управленіи Малой Азіей, османы имѣли то преимущество, что ими предводительствовали талантливые и храбрые вожди, а мелкимъ турецкимъ князьямъ, лишеннымъ всякой организаціи, они были страшны дисциплиной и единствомъ. Раздѣленные и враждебные другъ другу, турецкіе князья Малой Азіи походили съ своими войсками на шайки разбойниковъ; османы, напротивъ, приняли мало по малу совершенно такую же организацію, какъ феодальное рыцарство. Султанъ Османъ роздалъ имъ завоеванныя земли почти на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ Вильгельмъ Завоеватель раздѣлилъ Англію между норманскими рыцарями (т. VII. стр. 20). Опустошенія, производимыя другими тюркскими племенами на югѣ Малой Азіи и по западному ея побережью, и нерадѣніе греческихъ императоровъ о защитѣ Віенніи, облегчили османамъ завоеванія на сѣверѣ страны. Со времени изгнанія ла-

тинянъ изъ Константинополя Михаиломъ Палеологомъ и вторичнаго перенесенія туда столицы никейска гоцарства (т. VII. стр. 179) военныя силы византійской имперіи были окончательно истощены войнами въ Македоніи, Оракіи и собственной Греціи. Этимъ съумѣли воспользоваться предводители малоазійскихъ турокъ. Гаммеръ, изучавшій исторію османовъ по очень богатымъ турецкимъ источникамъ, нерѣдко буквально имъ цитируемыхъ, называетъ множество мелкихъ турецкихъ князей, отнявшихъ при Османѣ у грековъ города и провинціи въ юго-западной части Малой Азіи. По свидѣтельству византійскихъ историковъ, Кенхрея, Триполисъ на Меандрѣ, Сарды и Эфесъ были тогда завоеваны или совершенно разорены. Въ то время какъ другіе турки захватывали берега Эгейскаго моря, опустошали и грабили острова, османы направляли свои походы противъ Вионіи и дѣлали высадки на берегахъ Оракіи. Только три вионинскіе города, Пруза, Никея и Никомедія, защищались болѣе четверти столѣтія, и одна Смирна держалась до времени Тимура; Филадельфія пала ранѣе. Столица Вионіи, укрѣпленная Пруза сдалась передъ самой смертью Османа (1326 г.) и сдѣлалась съ тѣхъ поръ главнымъ городомъ новаго османскаго царства. Урханъ, пошедшій по стопамъ отца, покорилъ Никею и Никомедию, овладѣлъ всей Вионіею и Пафлагоніею, и наконецъ сталъ твердой ногой въ Европѣ. Его разбойническія шайки заняли 1357 г. Херсонесъ Оракійскій и находящееся близъ него побережье, на востокъ до Родосто, на западъ вверхъ по Марицѣ до Ипсалы, и на сѣверъ до области Чорли и Гіераболи. Старшій сынъ Урхана, Солиманъ, отправившись въ новопокоренныя страны на мѣстникомъ отца, никогда не пріѣзжавшаго въ Европу, избралъ своей столицей Каллиполь или Галлиполи, тогда еще одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ распадавшейся византійской имперіи и важнѣйшій торговый рынокъ морскаго побережья. Солиманъ умеръ прежде отца; Урхану наследовалъ его второй сынъ, Мурадъ I. О Мурадѣ и его преемникахъ было уже рассказано въ

VIII т. всемірної історії (стр. 546); но здѣсь снова нужно вернуться къ его історії. Прежде мы говорили только объ отношеніяхъ турокъ къ Венгрії и къ історії короля Сигизмунда, теперь скажемъ о підприємствіяхъ ихъ противъ христіанской константинопольской імперії.

I. ТУРЕЦКАЯ И ВИЗАНТІЙСКАЯ ИСТОРІЯ

ДО ЗАВОЕВАНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

1. Византійская имперія до занятія Галлиполи османами.

Не смотря на совершенное вырожденіе историческаго характера грековъ, угасаніе греческой науки и исчезновеніе искусства, древняя цивилизація и въ особенности древняя литература, сохраняли еще могущественное вліяніе въ древней столицѣ греческой имперіи, даже во времена военнаго владычества латинянъ. Наука и искусство вновь зацвѣли, когда Михаилъ Палеологъ перенесъ столицу имперіи въ Константинополь. Венеціанцы и генуезцы, составлявшіе въ предмѣстьяхъ Константинополя независимыя государства, владѣвшіе въ Греціи многими колоніями и торговавшіе въ Крыму, по всему восточному берегу Чернаго моря, а оттуда, какъ доказываютъ путешествія Марко Поло, вплоть до Китая и Индіи, распространяли на Западъ византійское искусство и греческую ученость. Это заставляетъ насъ нѣсколько остановиться на далеко незанимательной исторіи императоровъ, слѣдовавшихъ за Михаиломъ Палеологомъ. Въ царствованіе Михаила (т. VII. стр. 178), въ Этоліи, Эпирѣ и Фессаліи, владычествовали два независимые греческіе князя; они признавали его императорскій титулъ и называли себя деспотами (despotae). Царствовавшій въ